

О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Что это значит «второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа?». Чем оно является для возлюбивших Господа? Страшным и нежеланным событием или радостной встречей?

Первое явление Господа Иисуса Христа произошло, когда Он родился как человек в тесной, приземистой пещере в маленьком городке Вифлееме и окончил земную жизнь Распятием, Воскресением и Вознесением на небеса с Елеонской горы.

В Священном Писании повествуется о том, что в день Вознесения Господа ангелы явились Его ученикам и сказали им: *«Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»* (Деян. 1:11).

Здесь святые ангелы ясно предрекают ученикам Христовым, что Господь в будущем придет во второй раз. Однако тогда Он явится не как простой человек, но во славе и во всяческой чести, — точно так же, как Он восходил на небеса в день Вознесения. В частности, святой евангелист Матфей открыто говорит нам: *«...увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою»* (Мф. 24:30). Второе пришествие Господа Иисуса, как говорит апостол Матфей, будет видимо всем людям: *«...как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»* (Мф. 24:27). И евангелист Иоанн, возлюбленный ученик Господа, пишет в Книге Откровения: *«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око...»* (Откр. 1:7).

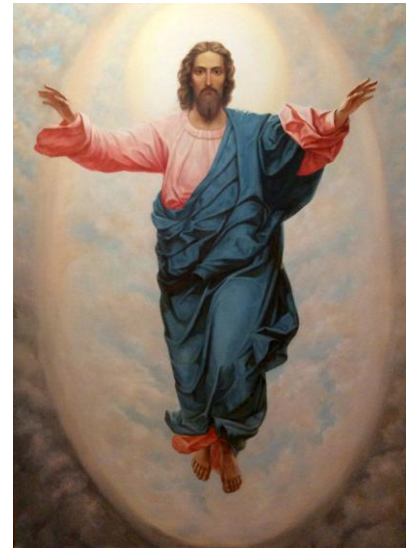
О дне второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа написано множество церковных песнопений, сочинений и книг. Многие песнопения именуют этот день страшным и ужасным:

«День страшный всенеизглаголанного пришествия Твоего...» (Утренняя Мясопустной недели, канон Триоди Постной святого Феодора Студита);

«Егда поставятся престолы и отверзутся книги и Бог на суд воссядет, о каковый страх тогда...» (Вечерняя субботы Мясопустной недели, «Слава» на «Господа воззвах»);

«Помышляю день страшный и плачу» (Утренняя Мясопустной недели, канон Триоди Постной святого Феодора Студит, седален третьего гласа).

Также и преподобный отец наш Ефрем Сирин в *«Беседе на второе пришествие»* говорит: *«Братья мои христоролюбивые, послушайте о втором и страшном пришествии Господа нашего Иисуса Христа! Ибо я воспомянул о часе том и затрепетал от премногого страха, помышляя обо всем том, что тогда будет явлено»*. Те же самые выражения мы встречаем и во множестве гомилий (то есть бесед) Святых Отцов на второе пришествие Христово, а также и у современных богословов, пишущих на эту тему.

Но является ли для того, кто возлюбил Иисуса, день Его второго пришествия страшным и ужасным? Разве мысль об этом дне сеет в его сердце страх, ужас и трепет? Разве возможно, чтобы человек, который все время своего земного существования провел в подвиге, желая жить во Христе, при словах о дне второго пришествия, когда явится его Любовь, его Жених, его Возлюбленный, его Сладчайшее Горнее Желание, — испытал страх и ужас? Неужели в этот день он будет трепетать от ужаса, подобно листьям на деревьях под порывом осеннего ветра?

Конечно же нет! К возлюбившему Иисуса нельзя отнести ничего из сказанного выше! День второго пришествия — это день брака невесты-души с Женихом Христом. Это — день радости, день, когда целиком исполнятся слова: *«И будут двое одна плоть»* (Еф. 5:31).

Возлюбивший Иисуса живет ради этого дня! С нетерпением ожидает этого дня! Одного единственного! *«Сей день, его же сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный»* (Стихиры Пасхи). Это — день, в который мы, возлюбившие Иисуса, по слову апостола Павла, *«восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»* (1 Фес. 4:17).

Первыми, кто возлюбил Иисуса, были Его ученики. Они первыми поклонились Ему, первыми возлюбили Его и первыми пожертвовали жизнью ради своей небесной Любви, ради сладчайшего Иисуса из Назарета.

Где и когда в Священном Писании мы читали, что ученики Иисусовы боялись второго пришествия Господа? Где и когда мы читали, что они дрожали от страха, как бы не подвергнуться наказанию в час смерти или в грядущий день второго пришествия Господня? Писание свидетельствует нам о совершенно противоположном: ученики Христовы жаждали скорейшего пришествия Господа, дабы пребывать с Ним вовеки. Об этом же говорит и апостол Иоанн Богослов в Апокалипсисе, громогласно восклицая: *«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22:20).

Христос неоднократно называл Своих учеников друзьями и показывал, какую великую любовь испытывал к ним. Любовь эта была беспредельна, и поэтому всякая разлука с учениками печалила Его. Свидетельством тому служат слова Христа о том, что Он более не будет ни пить, ни есть, пока они вновь не встретятся все вместе в Его Царствии. Но давайте обратимся к Писанию и посмотрим, как именно это описывается в Евангелиях:

«... Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня» (Ин. 16:27); *«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. <...> Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...»* (Ин. 15:9-16);

«Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26:29).

Иисус любит Своих учеников столь великой любовью, что она неразрывно связывает их и делает единым целым! Поэтому в ожидании скорого распятия Христос как человек умолял Бога Отца:

«Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во

имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (Ин. 17:9-24).

Апостолы поклонялись и любили Господа, и Он, в свою очередь, безраздельно любил их, как нам повествует святое Евангелие. Поэтому Христос, не желая разлучаться с ними, такими словами воззвал в первосвященнической молитве к Своему Небесному Отцу: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26:39). Но будучи Богом и зная, какое дело Ему предстоит свершить на этой земле, Он тут же восклицает: «...впрочем не как Я хочу, но как Ты».

Однако перед тем как обратиться к Богу Отцу с такою просьбой, Он — как повествует Евангелие — взял с Собой учеников и отправился в Гефсиманский сад, где «начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26:37). Но об этой скорби Он поведал и Своим ученикам, сказав им: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26:38). Но почему скорбь объяла душу Иисусову? Был ли Он охвачен страхом? Или малодушием? Разумеется, ни одно из этих чувств не властвовало над Ним! Об этом свидетельствуют все последующие события, которые явили все величие Его стойкости и мужества. Почему же тогда Он столь печален и подавлен? Мы поймем это только тогда, когда прочтем всю Его первосвященническую молитву до конца. Господь не страшился ни грядущего распятия на кресте, ни мучений, ни смерти, которую Ему предстояло вкусить, ибо ведал, что Он Сам есть «воскресение и жизнь» (Ин. 11:25).

Тогда что же было причиной этого борения? О ком печалится и терзается Христос? Его первосвященническая молитва свидетельствует, что Он печалится, скорбит и страдает о Своих возлюбленных друзьях и учениках, которых оставляет в этом мире одних, в то время как Сам покидает его. Только это является причиной борения Господа, только о них ходатайствует Он перед Своим небесным Отцом. В эти последние мгновения Христос думает только о них и о тех, кто уверует в Него через Его учеников. Ничто другое не тревожит Его, и ни о чем ином Он не умоляет Своего Отца. Христос нигде не говорит о Себе и о том, что Ему предстоит претерпеть. Следовательно, слова «если возможно, да минует Меня чаша сия» Иисус произносит потому, что Он ходатайствует перед Небесным Отцом о Своих учениках, являя этим величайшую любовь к ним. Он никоим образом не желает разлучаться с ними. Однако, повинувшись воле Бога Отца, сразу же говорит: «...впрочем не как Я хочу, но как Ты».

Так как же возможно, чтобы ученики и друзья Господа трепетали перед Ним в день второго пришествия за свои непреднамеренные человеческие проступки, ошибки и прегрешения? Разве возможно, чтобы те, кто столь сильно возлюбил Господа и послужил Ему, те, кого Он Сам объял неиссякаемой любовью и окружил нежной заботой, трепетали перед Ним во время долгожданной встречи с Ним? Как такое вообще могло бы случиться?

Как возможно, чтобы день столь желанного воссоединения их со Христом, сладчайший день возвращения их возлюбленного Иисуса, был для них днем страха и ужаса? Без сомнения, об учениках Христовых так говорить нельзя! И не только о двенадцати учениках, но и о всех тех, кто через них уверовал в Иисуса, возлюбил Его и провел всю свою жизнь в чаянии окончательного воссоединения с Ним. Относительно всех них можно со всей определенностью утверждать одно: в день второго пришествия Христова в их сердцах будет господствовать и царить только неизреченная радость, несказанное веселие и беспредельное блаженство! Поэтому все возлюбившие Иисуса не боятся смерти. Ведь они знают, что смерть — это только временное разлучение души с телом и ее соединение со своим возлюбленным Женихом Христом. Для них смерть — это соединение со светом и жизнью, ибо Иисус и есть свет и жизнь. Для всех, возлюбивших Иисуса, второе пришествие — не день суда, страха и трепета. Напротив, это день жизни, света и радости. В этот день Жених соединяется с невестой, в этот день совершается великий таинственный брак Иисуса со Своими избранниками, как об этом повествует в Апокалипсисе святой Иоанн Богослов.

Тогда к кому же обращены все те церковные песнопения и сочинения Святых Отцов Церкви, о которых мы говорили в начале этой главы и которые именовали день второго пришествия Христова страшным Судным днем, преисполненным трепета? Если мы внимательно изучим все эти тексты, то придем к заключению, что они обращены не к ученикам Христовым и тем, кто возлюбил Его, но ко всем, кто сознательно жил вдали от Него, не возлюбил Его и не последовал за Ним, а, напротив, отказался познать Его, презрел Его и поносил Его.

Итак, тщательное изучение вышеупомянутых текстов помогает нам уяснить, что Святые Отцы обращались с увещанием ко всем тем, кто сознательно жил вдали от Иисуса, и стремились пробудить в их душах, пусть и внушением страха и трепета, покаяние и сокрушение, которые привели бы их ко спасению.

Поразмыслим еще и над тем, что в то время, когда писались эти песнопения, образование и знания подавляющего большинства людей были весьма скудны и им было непросто уяснить, что все в их жизни должно быть движимо любовью к Богу и ближнему. Это соображение помогает нам понять, почему Святые Отцы так устрашали людей днем суда и грядущими карами. То же самое происходит и в наши дни в отношениях государства с теми, кто не желает понять, что все члены общества должны жить в мире и согласии: государство в лице законодателя устрашает таких граждан и угрожает им тюремным заключением и другими наказаниями, имея целью адаптировать их поведение к нормам общественной жизни. Так же поступали и Святые Отцы по отношению к большинству своих современников, которые, к сожалению, не были способны или не имели желания жить согласно воле Божией и руководствоваться во всех своих делах только любовью.

Теперь, как я надеюсь, всем нам стало понятно, что день второго пришествия не страшен и не ужасен для всех тех, кто в своей земной жизни возлюбил Господа и послужил Ему. Это день свершения их горнего брака с закланым Агнцем Апокалипсиса. А день брака никогда не бывает днем страха и ужаса! Напротив, это день нескончаемого ликования и любви!

Поэтому ко всем возлюбившим Иисуса всегда будут относиться эти Его слова: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь... изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»* (Ин. 5:24-29).

Архим. Нектарий (Мулациотис)

«Ей, гряди, Господи Иисусе!»
(Откр. 22:20)